

Цзюми Цзюми

Глазами вороного всадника

18+

Цзюми Цзюми

Глазами вороного всадника

«Автор»

2026

Цзюми Ц.

Глазами вороного всадника / Ц. Цзюми — «Автор», 2026

Он носит шлем, чтобы его не узнали. Он носит кирасу, чтобы не пускать никого в сердце. Его меч девственно чист, ведь он никогда не убивал. Но мир, который он потерял, не отпускает его. Однажды, много лет назад, в его деревню ворвались рыцари. Они сожгли дома, убили всех, кого он любил, и увезли его сестру на вороном коне. Он выжил, потому что был на охоте и с тех пор не может себе этого простить. Теперь он идёт ночью, в бурю, по мёртвой земле. Он не знает, куда идёт. Он знает только одно: сестра жива. Он чувствует её по запаху, по голосу, по той тонкой струне, что тянется между ними сквозь годы и расстояние. Перед ним из пепла возникает призрачный город - это живое воспоминание о том, что было. И в этом городе он снова переживёт день, который перевернул его жизнь. «Глазами вороного всадника» - история о потере, памяти и о том, как далеко может зайти человек, чтобы вернуть единственное, что у него осталось.

© Цзюми Ц., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Цзюми Цзюми

Глазами вороного всадника

Глава 1

Он носил шлем, потому что боялся, что его узнают. Носил кирасу, не желая пускать никого в свое сердце.

Был у него и меч, но разве это оружие? Опасно острый он, но девственно чистый.

Ночь была бездонной. Он шагал по ней, как по воде, не зная, утонет или перейдёт на другой берег. Звёзды молчали. Меч молчал. Только сердце кричало: только вперёд.

Небо не желало его пути. Ветер взвился: злой, надрывный, и понёсся над полем, вырывая траву с корнем. Дождь обрушился стеной, и в этой стене не было ни одной мирной капли. Только горечь, только холод.

Тучи наполнили одна на другую, как стая псов, и проглотили луну, оставив землю слепой. А гром, тот не гремел. Тот ревел, как раненый зверь, как сама земля, которая не хотела его пускать.

Небо расколосось надвое. Игла света ударила в землю в десяти шагах перед ним с глухим, влажным грохотом, от которого у него заложило уши. Земля вздыбилась, запахло гарью.

Он остановился. Впервые за эту ночь остановился.

На том месте, куда ударила молния, земля дымилась. Чёрная, обугленная, но не мёртвая. Он смотрел на неё, и вдруг в голове зазвучал голос не чужой, свой, из прошлого.

Смотри, - говорил кто-то, — даже небо может ударить, но земля выживает. А мы... мы сильнее земли».

Это был голос деда. Он сказал это ему, когда тот был ещё мальчишкой.

Он опустил взгляд на дымящуюся землю. Потом перевёл взгляд на небо. Тучи расступались, открывая луну — ту самую, что пряталась весь вечер.

Молния ударила не в него. Она ударила перед ним. Как предупреждение. Или как указ. Как знак.

И он понял, что должен идти туда, куда она показала.

Он опустил взгляд на меч в ножнах и душа его стала тяжелее, чем вся сталь, что он носил на плечах. Этот клинок выковал его дед. Помнил, как тот, сгорбившись у горна, выбивал молотом будущую честь внука. Помнил его шершавые руки, пахнущие железом и углём. Теперь деда нет. Нет отца. Нет матери. Нет сестры. Нет даже дыма от их очага — только пепел, который ветер развеял по свету.

Одним днём он всё потерял. Не в бою. Не в честном поединке. А просто вернувшись с охоты, с пустыми руками и надеждой на ужин.

Он тяжело поднял взгляд.

И вдруг среди мокрых, серых руин, где ещё недавно лежал пепел, перед ним возник город. Маленький, глиняный, тёплый. Крыши из соломы, стены, вымазанные охрой, дымок из труб, что вился в безветренное небо. Улицы, полные голосов, смеха, детского топота, лая собак. Он не знал этого города, но он был живым, почти осязаемым, как воспоминание, которое вдруг ожило и дышит ему прямо в лицо.

Он замер, боясь спугнуть видение. Дождь всё ещё хлестал по его шлему, но для него он словно стих. Город был тёплым, охристым, живым, как воспоминание, которое он не решался достать на свет. Вот он - пологий въезд, вытоптанный ногами и копытами. Вот стены,

слеplенные из глины и соломы, в которых ещё не остыло дыхание печей. Вот и колодец на площади, и чей-то голос зовёт кого-то по имени. Но звонко, как сквозь воду.

Он знал, что такого города нет на картах его королевства. Он знал этот город мёртв. Но он стоял перед ним, живой и настоящий, как улыбка его сестры.

«Это не мне», — прошептал он, и голос его, сорвавшийся впервые за много дней, был похож на скрип ржавых петель.

Но ноги его уже сделали шаг. А за ним второй. Он медленно пошёл в этот город, сжимая в руке меч, который никогда не обнажал.

Сначала — краски. Стены из охры поблекли, стали серыми, как пепел. Крыши просели, будто их накрыла невидимая рука. Дымок из труб перестал виться, застыл, превратился в неподвижную тень. Голоса затихли — не оборвались, а именно затихли, ушли вглубь, будто их стёрли с лица земли.

Он рванул вперёд.

Доспехи загремели, грязь брызнула из-под сапог. Ветер, который минуту назад стих, взвыл с новой силой, хлестнул его по спине, будто пытаясь удержать. Но он бежал.

Вход в город и арка из обожжённой глины уже начал расплываться, превращаться в дымку, в сон наяву.

Он бежал, и лёгкие горели огнём. Он бежал, и сердце стучало где-то в горле. Он бежал, потому что знал: если он не войдёт сейчас — этот город исчезнет навсегда, как исчезла его деревня.

Он успел.

Влетел в арку за секунду до того, как она растворилась в воздухе.

Но стало тихо.

Дождь исчез. Ветер стих. Он стоял на сухой, тёплой земле, а вокруг снова был город. Полный красок, звуков и жизни.

Он тяжело дышал, опираясь на колени. Шлем всё ещё был на нём, но под ним он вдруг почувствовал, как по щеке скатилась слеза, его собственная, живая, тёплая.

«Я здесь», — прошептал он. И сам не понял, кому это сказал: городу, себе или тому, кого уже нет.

Топот взорвал тишину. Земля дрогнула, завибрировала, по глиняным улицам били копыта. Первыми влетели двое, следом ещё десять, и город захлебнулся железом.

Крики взметнулись над крышами, захлебнулись дымом. Пыль смешалась с гарью, воздух стал горьким и твёрдым, как камень. Лошади рвали поводья, всадники рубились в толпе без разбора, где крестьяне, где воины, уже не имело значения.

А в центре этого ада — маленькая фигурка. Девочка. Бежит, спотыкаясь, тонкие руки прижаты к груди, волосы мокрые, всклокоченные. Глаза огромные, как два испуганных неба.

Вороной конь настиг её в три прыжка. Всадник не придержал, просто нагнулся, перехватил за плечо, рванул вверх, и она взвизгнула, как птица, попавшая в силки. Мелькнули ноги, юбка, рука, что тянулась к земле, к дому, к кому-то.

Всё. Её нет. Слилась с дымом, с тенями, с топотом уходящих всадников.

Только ветер ещё нёс её крик — тихий, высокий, как струна скрипки, что лопнула

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.